

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Родина Мария Алексеевна

Элизабет Боуэн: особенности романистики

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Попова Ирина Юрьевна**
кандидат филологических наук

Официальные оппоненты – **Кабанова Ирина Валерьевна**
доктор филологических наук, профессор
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
профессор кафедры истории русской и зарубежной литературы

Муратова Ярослава Юрьевна
кандидат филологических наук
Литературный институт имени А.М. Горького
доцент кафедры зарубежной литературы

Толкачев Сергей Петрович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный лингвистический университет
профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы

Защита диссертации состоится «14» ноября 2019 года в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: zarubezh@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/236638483/>

Автореферат разослан « » 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.К.Новикова

ЭЛИЗАБЕТ БОУЭН: ОСОБЕННОСТИ РОМАНИСТИКИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Писательница англо-ирландского происхождения Элизабет Боуэн (урожденная Элизабет Доротея Коул, 1899, Дублин – 1973, Хит) получила признание при жизни в Великобритании, США и некоторых других странах (например, Германии и Чехословакии). Талантом Боуэн восхищались многие ее современники: среди них Герберт Уэллс, Вирджиния Вулф, Исая Берлин, Айрис Мердок и другие. Виктор Голланц, владелец одного из крупнейших издательских домов Великобритании, был вынужден стать ее издателем даже помимо своей воли, только лишь для того, чтобы не навредить своей репутации. По воспоминаниям канадского дипломата Чарльза Ритчи, многолетнего любовника Боуэн, одна из многочисленных поклонниц писательницы как-то приравняла встречу с ней к встрече с Иисусом Христом. Романы Боуэн переведены на французский, немецкий, датский, чешский, испанский, итальянский, даже японский языки. Ее приглашали на радио и в качестве лектора в крупных университетах; она была вхожа в дом к самым видным деятелям культурной и политической жизни Великобритании эпохи: помимо уже упомянутых Вирджинии Вулф и Исая Берлина можно назвать крупнейшего филолога-классика XX века Мориса Боуру, государственного деятеля и писателя Джона Бакена, известного историка литературы лорда Дэвида Сэсила, писателей Т.С. Элиота, Грэма Грина, Ивлина Во, Л. П. Хартли. Боуэн была не только писательницей, но и общественным деятелем (например, она входила в комиссию по вопросу о смертной казни) и даже работала в разведке: во время Второй мировой войны Министерство информации Великобритании поручило ей вести разведывательную деятельность на территории нейтральной Ирландии.

Тем не менее, в первое десятилетие после смерти писательницы в 1973 году о ней почти совсем забыли. Это забвение объясняется и ее очевидным

равнодушием к феминизму, что с 1960-х годов могло оттолкнуть от ее произведений некоторых исследователей; и тематикой ее творчества – из-за традиционных «женских» тем любви, предательства, невинности и опыта ее ставили в один ряд с авторами массовых любовных романов. Наконец, на отношение к Боуэн повлиял и огромный интерес литературоведов к Вирджинии Вулф, в тени которой Боуэн на время оказалась.

В 80-е и особенно в 90-е годы XX века интерес к творчеству Боуэн заметно возрос. Опубликованная в 1995 году работа известных британских литературоведов Эндрю Беннета и Николаса Ройла¹, предлагающая анализ романов Боуэн с точки зрения деконструктивизма, показала, что ее произведения можно рассматривать в русле самых разных методологий, и это дает практически неограниченные возможности трактовки. В 2017 году появилось Общество Элизабет Боуэн, которое организует ежегодную международную конференцию, посвященную творчеству и личности писательницы, и издает сборник статей по ее итогам. Хотя многие рассматривают ее творчество в контексте модернизма², который оставался важнейшим культурным и литературным направлением ее эпохи, большинство литературоведов признают, что Боуэн невозможно однозначно классифицировать как писателя-модерниста, как, впрочем, и писателя-постмодерниста, хотя определенные черты постмодернизма обнаруживаются в ее позднем творчестве. Мы помещаем ее, хронологически и логически, «между» этими двумя культурными направлениями наряду с такими писателями как Грэм Грин, Ивлин Во, Кристофер Ишервуд и др. – авторами, о которых И.В. Кабанова в диссертации 2001 года писала, что они «вышли из тени модернизма»³, а американская писательница и литературовед Кристин

¹ *Bennet A., Royle N. Elizabeth Bowen and the Dissolution of the Novel: Still Lives. N.Y.: St. Martin's Press, 1995. – 182 p.*

² См., например *Corcoran N. Elizabeth Bowen: The Enforced Return. Oxford: Oxford University Press, 2004. – 218 p.*

³ *Кабанова И. В. Проблема жанровой типологии в английской прозе 1930-х гг. : диссертация ... доктора филологических наук. М., 2001. С. 6.*

Блюмель – что они принадлежат к отдельному, «промежуточному» культурному направлению, которое она назвала «интермодернизм»⁴.

Степень изученности вопроса

В России интерес к Боуэн только зарождается. Первые упоминания о ней относятся к 80-м годам: А.П. Сарухян в книге «Вторая мировая война в литературе зарубежных стран» посвятила несколько страниц роману «Зной дневной» (*The Heat of the Day*), подчеркнув взаимосвязь между крупнейшим историческим катаклизмом и индивидуальной человеческой судьбой в романе⁵. Упоминает о Боуэн И.В. Кабанова в докторской диссертации, посвященной английской прозе 1930-х годов⁶ и в учебнике «Зарубежная литература XX века» под редакцией В.М. Толмачева⁷.

Трое других русских исследователей – И. М. Левидова (в предисловии к сборнику рассказов «Плющ оплел ступени»), С. Н. Филюшкина (в статье 2005 г.) и Д.В. Лавлинский (в статьях и диссертации 2011 г.) анализируют не романы, а только рассказы Э. Боуэн. После диссертации Д.В. Лавлинского⁸, и по настоящее время нет ни одного полноценного исследования о Боуэн на русском языке. О десяти романах Боуэн до сих пор не написано ничего. До последнего времени не был переведен на русский язык ни один из них, но в 2019 году появился роман «Смерть сердца» в переводе Анастасии Завозовой. В предисловии к переводу Завозова приводит краткую биографию писательницы и лаконично, но верно рассуждает о смысле названия,

⁴ *Bluemel K.* What is Intermodernism? // *Intermodernism: Literary Culture in Mid-Twentieth Century Britain.* Edinburgh: Edinburgh university press, 2009. – P. 1-20.

⁵ *Сарухян А.П.* Частные судьбы людей и история (Английская литература о второй мировой войне) // *Вторая мировая война в литературе зарубежных стран.* М.: Наука, 1985. – С. 466-495.

⁶ *Кабанова И. В.* Проблема жанровой типологии в английской прозе 1930-х гг.

⁷ *Зарубежная литература XX века: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. В.М. Толмачёва.* М.: Издательский центр «Академия», 2003.

⁸ *Лавлинский Д.В.* Рассказы Элизабет Боуэн: литературный контекст и особенности поэтики: Дисс. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2011.

«шекспировском» имени главной героини и теме дома и бездомности в романе⁹.

Напротив, библиография зарубежных исследований, посвященных Боуэн, довольно объемна. Творчество писательницы рассматривается в русле психоаналитической и юнгианской герменевтики, феминистской критики, социологии, деконструктивизма, поэтики (последняя методология применяется достаточно редко и непоследовательно).

Известные британские исследователи Виктория Глендиннинг¹⁰ и Гермiona Ли выбирают (первая в бóльшей, вторая – в меньшей степени) биографический метод, рассматривая события из жизни писательницы, ее англо-ирландское происхождение и круг общения в качестве базового материала, из которого вырастают ее романы. Ли также настаивает на значимости романистики Боуэн в качестве источника информации о культурной антропологии эпохи. При всей полноте и несомненной ценности этих двух монографий они представляют, как пишет Ли, образ «реалистической, наблюдательной (в социальном смысле) и осознанной»¹¹ Боуэн. Они не принимают во внимание работу подсознания, которое так часто влияет на произведение даже помимо воли его автора.

Другое влиятельное исследование – книга профессора Ливерпульского университета Нила Коркорана «Элизабет Боуэн: вынужденное возвращение» (*Elizabeth Bowen: The Enforced Return*, 2004) – построено вокруг трех центральных, по мнению автора, тем произведений Боуэн: Ирландии, детства и войны. Он ставит ее в один ряд с крупнейшими писателями-модернистами (Т.С. Элиотом, Джеймсом Джойсом, Вирджинией Вулф). Интересно, что для Коркорана как будто не существует проблемы «встраивания» Боуэн в модернистскую эстетику: ее манера, по его мнению, заимствована именно у

⁹ Завозова А.М. Предисловие переводчика // Боуэн Э. Смерть сердца / Пер. с англ. А. Завозовой. М.: Фантом Пресс, 2019. С. 7-20.

¹⁰ Glendinning V. Elizabeth Bowen. Portrait of a Writer. N.Y.: Avon, 1979. – 261 p.

¹¹ Lee H. Elizabeth Bowen. L.: Vintage, 1999. P. 13.

модернистов, хотя и переживает в ее произведениях существенную трансформацию.

Первая посмертная монография о романистике Боуэн написана в 1975 году американским историком литературы Гэрриет Блоджетт и представляет собой осмысление романов с точки зрения христианского вероучения¹². Блоджетт доказывает, что все они так или иначе касаются темы веры и религии, несмотря на то что у Боуэн нет ни одного по-настоящему «религиозного» романа. Она считает, что романы связывает мотив грехопадения – герои произведений Боуэн, по ее мнению, теряют райскую невинность и блаженство Эдема, чтобы затем через страдание обрести некую высшую благодать.

Так как возрождению интереса к творчеству Боуэн мы во многом обязаны феминистским критикам, то и работ, рассматривающих романы писательницы в русле феминизма, «женского письма» и ЛГБТ-критики довольно много: монографии Филис Ласснер¹³ (1990), Рене Хугланд¹⁴ (1994), статьи Г.С. Чессман¹⁵ (1983), Томаса Дьюкса¹⁶ (1989), Патриции Кулан¹⁷ (1996) и др. На стыке гендерной критики и критики, посвященной изображению Второй мировой войны, написана книга Джилл Плэйн, частично освещающая творчество Боуэн¹⁸. При этом психоаналитический подход, из которого выросла гендерная критика, «в чистом виде» используют немногие (назовем Патрика Брантлинджера¹⁹ и Джона Хильдебидля²⁰ – но и они посвящают Боуэн не монографии, а главы книг). Успешно совмещает

¹² *Blodgett H.* Patterns of Reality: Elizabeth Bowen's Novels. P., The Hague: Mouton, 1975. – 213 p.

¹³ *Lassner Ph.* Elizabeth Bowen. L.: Rowman & Littlefield Publishers, 1990. – 180 p.

¹⁴ *Hoogland R. C.* Elizabeth Bowen: A Reputation in Writing. N.Y.: New York University Press, 1994. – 539 p.

¹⁵ *Chessman H. S.* Women and Language in the Fiction of Elizabeth Bowen. // *Twentieth Century Literature*. Durham: Duke University Press, 1983. V. 29, № 1. – P. 69-85.

¹⁶ *Dukes T.* The Unorthodox Plots of Elizabeth Bowen // *Studies in Humanities*. Indiana (PA): Indiana University of Pennsylvania, 1989. № 1. – P. 10-23.

¹⁷ *Coughlan P.* Chapter 11: Elizabeth Bowen // *A History of Modern Irish Women's Literature* / ed. by H. Ingman, C. O'Gallchoir. Cambridge: Cambridge University Press. – P. 204-226.

¹⁸ *Plain G.* Women's Fiction of the Second World War: Gender, Power and Resistance. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996. – 216 p.

¹⁹ *Brantlinger P.* Romances, Novels and Psychoanalysis // *The Practice of Psychoanalytic Criticism* / ed. by L. Tennenhouse. Detroit: Wayne State University Press, 1978.

²⁰ *Hildebidle J.* Five Irish Writers: the Errand of Keeping Alive. Harvard University Press, 1989.

психоанализ и феминизм книга чикагского профессора Мод Элманн «Элизабет Боуэн: тень на странице» (*Elizabeth Bowen: The Shadow Across the Page*, 2003).

Психоаналитической герменевтикой фрейдовского типа занимается Уильям Хит в книге «Элизабет Боуэн: введение в романы» (*Elizabeth Bowen: An Introduction to Her Novels*), появившейся еще при жизни писательницы в 1961 году. Хит видит основной конфликт романистики Боуэн в столкновении индивидуальной романтической воли и внешнего мира. Хит рассматривает героинь Боуэн как личностей, которые, пытаясь вести себя «естественно» и реализовывать индивидуальную волю, тем не менее, находятся в плену социальных рамок и условностей. Таким образом, Хит развивает фрейдовскую теорию об устройстве человеческой психики, где взаимодействуют три элемента: «Я», «Оно» и «Сверх-Я». «Оно» героинь Боуэн – это, по Хиту, их романтическая воля (а по Фрейду – запретные влечения); «Сверх-Я» – культурные запреты, которые мешают выражению романтической воли. Лишь те героини, чье «Я» способно примирить «Оно» и «Сверх-Я», могут в романах Боуэн выжить и обрести счастье.

Считая, в целом, психоаналитический подход продуктивным для анализа романистики Боуэн, мы сомневаемся в целесообразности применения к ней методов гендерной и ЛГБТ-критики. Во-первых, такого рода анализ может оказаться несколько однобоким. Во-вторых, сама Боуэн отвергала любые попытки связать ее с движением феминисток²¹. Что касается имплицитной и эксплицитной гомосексуальности в ее романах, то, как верно заметила В. Глендиннинг, в двадцатые и тридцатые годы XX столетия эти темы встречались часто и «ни в том, как она трактовала эту тему, ни в том, что она в принципе к ней обращалась, не было ничего “сенсационного”»²².

²¹ См. об этом, напр. *Ellmann M. Elizabeth Bowen: The Shadow Across the Page*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003. P. 19.

²² *Glendinning V. Elizabeth Bowen. Portrait of a Writer*. P. 217.

Несмотря на продолжающиеся по сей день споры о том, включать ли Боуэн в британский литературный канон или ирландский (а может быть, именно благодаря ним), мы имеем ряд авторитетных работ, посвященных ирландской теме в произведениях писательницы. Это главы из книг У. Дж. Маккормака «Беспутные герои» (*Dissolute Characters*, 1993), Деклана Киберда «Изобретая Ирландию» (*Inventing Ireland*, 1997) и Нила Пирсона «Ирландский космополитизм» (*Irish Cosmopolitanism*, 2015), статьи Роя Фостера²³ (1998), Клэр Конноли²⁴ (1999).

Романы Боуэн создавались на фоне глобальных исторических событий и кардинальных сдвигов в обществе, поэтому неудивительно, что некоторые исследователи выбирают социологический метод для их анализа, выявляя социо-культурные и исторические детерминанты, определяющие создание этих произведений. В таком контексте интерпретирует романы Боуэн Джон Аткинс в главе из книги «Шесть романистов исследуют общество» (*Six Novelists look at Society*, 1977), Т.С. Дэвис в статье 2013 г. в журнале *Textual Practice* (но его статья посвящена рассказам Боуэн, а не романам). В принципе, для исследователей этого направления мысли характерно обращение к теме войны: можно также вспомнить статью Меган Фарагер²⁵ из того же выпуска *Textual Practice*, статью Петры Рау²⁶ 2015 г. и книгу Х. Б. Джордан «Как сердцу это вынести» (*How Will the Heart Endure*), целиком посвященную теме войны в произведениях Боуэн (1992).

Таким образом, тема войны в произведениях Боуэн систематически исследуется через призму социологии. Как нам кажется, у этой темы есть более широкий потенциал для анализа, связанный, прежде всего, с

²³ Foster R.F. The Irishness of Elizabeth Bowen // R.F. Foster. *Paddy & Mr. Punch: Connections in Irish and English History* N.Y.: Penguin, 1994 – P. 102-122

²⁴ Connolly C. Belonging: the Strange Place of Elizabeth Bowen's *Eva Trout*. // *Borderlands: Negotiating Boundaries in Post-colonial Writing* / ed. by Monika Reif-Hüsler. Amsterdam: Rodopi, 1999. – P. 135-156.

²⁵ Faragher M. The Form of Modernist Propaganda in Elizabeth Bowen's *The Heat of the Day* // *Textual Practice*. Abington: Routledge, 2013. V. 27, Feb. – P. 49-68.

²⁶ Rau P. The Common Frontier: Fictions of Alterity in Elizabeth Bowen's *The Heat of the Day* and Graham Greene's *The Ministry of Fear* // *Literature & History*. Manchester: Manchester University Press, 2005. V. 14. – P. 31-85.

психоанализом, а затем и с поэтикой. Поскольку Боуэн прежде всего интересуется внутренним миром человека, попавшего в ситуацию хаоса и абсурда войны, необходимо рассмотреть, как в ее романах человек как личность (а не часть социума) реагирует на эту ситуацию, как он меняется и что чувствует. Кроме того, интерес представляет не только *что* Боуэн изображает, но и *как* она это делает, какие художественные средства она использует для передачи атмосферы войны.

Самый малоисследованный аспект творчества Боуэн – это ее стиль, художественные особенности ее текстов. Поэтикой романистики Боуэн начали заниматься совсем недавно и в данный момент это направление исследований видится самым перспективным. Отчасти о поэтике идет речь в статье Селин Мэгот 2005 года, но строго этой методологии придерживается, насколько нам известно, только Диана Херст (статья 2018 г. в *Elizabeth Bowen Review* и доклад 2019 г. на конференции «Элизабет Боуэн: размывая границы» (*Elizabeth Bowen: Blurring Boundaries*) в Университете Бедфордшира). Херст исследует так называемую «вербальную живопись» в романах Боуэн (термин самой писательницы). Исследовательница сравнивает «картины», которые Боуэн рисует в романах (в основном, пейзажи) с картинами пост-импрессионистов и через тщательный и глубокий анализ показывает, как меняется стиль ее «вербальной живописи» от более ранних романов к более поздним.

Также представляется продуктивным применение методов мифокритической герменевтики к романам Боуэн, однако, кроме недавней (2018 г.) статьи профессора английской литературы из Университета Эксетера Лорны Уилкинсон в сборнике *The Elizabeth Bowen Review*, посвященной мифу и сказке в творчестве Боуэн, нет ни одного исследования такого типа.

Краткий обзор отечественной и западной критической литературы, посвященной Э. Боуэн, демонстрирует необходимость фундаментального исследования основных особенностей ее романного творчества.

Недостаточная изученность творчества Боуэн в России обуславливает **актуальность** нашего исследования. Необходимо дать самый общий обзор ее романов и показать их значимость для истории англоязычной литературы.

Таким образом, **предметом** данной диссертации является художественное своеобразие романов Э. Боуэн.

В плане **методологии** представляется продуктивным соединить элементы различных школ и направлений, так как жанр романа сам по себе предполагает множественность подходов к его анализу. Поэтому методологическая основа диссертации – принцип, сочетающий такие, на первый взгляд, противоречащие друг другу подходы, как герменевтика и поэтика (вспомним, что, по словам Г.К. Косикова, перед ними стоят «хотя и разные, но тем не менее взаимодополняющие задачи»²⁷). Исходя из этого, в работе будет применяться комплекс литературоведческих методов исследования: герменевтико-интерпретационный, компаративный (для того, чтобы установить преемственность романистики Боуэн творчеству ее предшественников и выделить новаторские черты), в отдельных случаях – психоаналитический и мифокритический методы. В известной степени будут применяться также биографический и культурно-исторический подходы, так как творчество Боуэн, безусловно, тесно связано и с ее личным опытом, и совокупным опытом ее поколения. Анализ избранных фрагментов романов в последней главе следует принципам «пристального чтения».

Теоретической основой для изучения жанровых особенностей романов послужили исследования, посвященные роману воспитания (М.М. Бахтин, Е.А. Краснощекова), английскому и англо-ирландскому «усадебному роману» (Т.А. Склизкова, Клаус Лубберс).

Исследуя темы и мотивы романов Боуэн, мы принимаем во внимание теоретические работы Б.В. Томашевского, В.Б. Шкловского, Н. Д. Тмарченко, А.П. Скафтымова, И.В. Силантьева.

²⁷ Косиков Г.К. Поэтика и герменевтика (Выступление на круглом столе «XX век как литературная эпоха» в редакции журнала «Вопросы литературы» // Георгий Косиков. Собрание сочинений. Т. 2: Теория литературы. Методология гуманитарных наук. С. 527.

Обращаясь к вопросу хронотопа, мы опираемся, в первую очередь, на работы М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, Е.М. Букаты, Г.А. Субботиной.

Для изучения символов, которые использует Э. Боуэн, мы обращаемся к работам Г. Башляра, Е.М. Мелетинского (так как некоторые символы Боуэн имеют мифологическую основу).

Теоретической основой последней главы диссертации служат основополагающие работы «новых критиков» (А.А. Ричардса, У. Эмпсона, К. Брукса), а также Р. Барта, О.А. Джумайло и С.Н. Зенкина.

Материал нашего исследования – все десять романов Элизабет Боуэн. Кроме того, в диссертации используется автобиографический материал, эссеистика и публицистика Боуэн, ее шпионские рапорты.

Основная цель исследования – восполнить имеющийся в отечественном литературоведении пробел, связанный с освоением художественного наследия Э. Боуэн, а также показать, что творчество Боуэн нуждается в серьезной переоценке и заслуживает включения в университетскую программу.

Для достижения этой цели мы ставим следующие **задачи**:

- 1) описать художественный метод Э. Боуэн и проследить – там, где это возможно, – его эволюцию;
- 2) показать, как трансформируются в ее творчестве традиционные романские темы и мотивы;
- 3) показать связь романистики Боуэн с традиционными романскими жанрами и указать на наиболее существенные различия;
- 4) выделить наиболее характерные для ее творчества символы и показать на конкретных примерах, как она ими пользуется;
- 5) указать на взаимосвязь пространства и времени в ее романах, описать эту взаимосвязь и выделить особенности хронотопа в романах Боуэн;

- б) проанализировать избранные фрагменты романов Боуэн с помощью «пристального чтения», чтобы продемонстрировать их эстетическое воздействие на читателя и стилистическое своеобразие.

Указанным задачам соответствуют следующие **вопросы**, на которые мы отвечаем в процессе исследования:

- 1) Каков круг тем, мотивов и образов, которые использует Боуэн в своей романистике?
- 2) Где в романистике Боуэн проявляются традиции ее предшественников (и кого именно) и где – ее собственный новаторский подход?
- 3) В чем состоит жанровое своеобразие романов Боуэн?
- 4) Каковы основные и наиболее яркие особенности ее стиля?

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертации**:

- 1) Романистика Э. Боуэн является важной частью англоязычного литературного наследия.
- 2) Романное наследие Боуэн представляет собой целостную систему, которая обладает собственными параметрами связности.
- 3) Особенности ее внимания к хронотопу определяются англо-ирландским происхождением писательницы, а также ее увлечением французскими романистами.
- 4) Для творчества Боуэн при всей его несомненной связи с традицией характерно определенное жанровое новаторство.
- 5) Постоянным объектом референций у Боуэн является фольклорный, мифологический и библейский материал, а также шекспировские тексты, в связи с чем ее романы обладают высоким уровнем интертекстуальности.
- 6) Э. Боуэн отличает пристальное внимание к выбору лексических единиц, которые реализуют несколько своих значений в рамках

одного предложения, за счет чего ее проза приобретает сходство с поэтическим текстом.

Научная новизна работы состоит в том, что в отечественном литературоведении романы Боуэн еще не подвергались анализу, но помимо этого – в более пристальном (по сравнению с другими исследованиями) внимании к хронотопу в ее романах, в выделении символов, которые выводят интерпретацию отдельных эпизодов и целых романов на новый, более глубокий, уровень, а также в применении к избранным отрывкам романов метода «пристального чтения», чего никто, насколько нам известно, ранее не делал.

Теоретическая значимость исследования соотносится с решением поставленных задач и заключается в углублении знаний об английской литературе XX века и особом внимании к вопросам поэтики прозаического литературного произведения.

Практическая значимость работы определяется возможностью ее использования при подготовке общих курсов по истории зарубежной литературы XX века, а также специальных курсов и специальных семинаров по истории литератур Великобритании и Ирландии.

Структура данного исследования определяется поставленными в нем задачами. В различных главах диссертации мы намеренно применили различные подходы к творчеству Боуэн. В Главе I предпринимается обзор основных тем, мотивов и образов романов писательницы, чтобы выявить то общее, что их объединяет, и представить ее творчество как целостную систему. Глава II исследует хронотоп в романистике Боуэн: это связано, в первую очередь, с мировоззренческой и творческой установкой самой писательницы, которая воспринимала пространство и время с одной стороны, как сетку, вне которой не могут существовать герои произведения, а с другой стороны, как самостоятельных действующих лиц этого произведения. В Главе III мы анализируем символы, которые, хотя и не являются основой

художественного метода Боуэн, вносят дополнительный колорит в ее произведения и связывают их с ирландской и общеевропейской традицией. Глава IV представляет собой применение метода «пристального чтения» к избранным фрагментам шести романов Боуэн и дает возможность проиллюстрировать некоторые из представленных нами в первых трех главах тезисов, исследовать наиболее частотные элементы стилистики и даже прояснить некоторые «темные места» этих романов. В выводах к главам, а затем в общем заключении мы суммируем все сказанное, отмечаем традиции и новаторство в романах Боуэн и намечаем пути для дальнейших исследований.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Апробация работы. Основные положения диссертации были отражены в одиннадцати докладах на всероссийских и международных конференциях в МГУ им. Ломоносова (Москва), ИМЛИ им. А.М. Горького (Москва), Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону), Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), Ирландском национальном университете (Голуэй, Ирландия), Латвийском университете (Рига, Латвия), Университете Бедфордшира (Бедфорд, Великобритания), а также в четырех научных публикациях в изданиях ВАК из списка МГУ им. М.В. Ломоносова и одной научной публикации в сборнике научных трудов «Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе» ИИУ МГОУ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дана краткая биография Э. Боуэн. Это связано с малой изученностью творчества писательницы, но кроме того, дает возможность показать, какую роль она играла в культурной, литературной и политической жизни Великобритании XX века, обрисовать ее круг общения и подчеркнуть популярность ее творчества у современников. Далее представлена история

вопроса, где наиболее важные работы, посвященные романистике Боуэн, классифицируются по методологическому принципу. Также во Введении дано объяснение актуальности исследования; описан круг целей, задач и вопросов; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая ценность исследования; методологическая основа и структура работы.

Первая глава посвящена сквозным темам, мотивам и образам романов Боуэн. Выделяются три ключевые темы – тема невинности и опыта, войны, обмана и самообмана. Внутри этих тем также выделяются мотивы и образы, характерные для конкретной темы.

В главу входят 4 раздела, каждый из которых, за исключением последнего (**I.4. Выводы к первой главе**), в свою очередь делится на 3 подраздела. В разделе **I.1. Тема невинности и опыта** в сжатом виде представлен обзор темы невинности и опыта в англоязычной литературе и делается вывод о том, что в английской и американской литературной традиции получение опыта фактически приравнивается к взрослению. Поиск себя и своего места в мире, столкновение с жестокой и не всегда справедливой действительностью, переоценка постулатов, ранее казавшихся незыблемыми, – через все это проходят герои на пути к формированию полноценной личности.

Мотивы утраты невинности и приобретения опыта характерны для жанра романа воспитания, поэтому этот раздел, в частности, исследует, какую позицию занимают романы Боуэн по отношению к этому жанру.

Помимо традиций романа воспитания сильное влияние на творчество Боуэн в части темы невинности и опыта, несомненно, оказала христианская культура. Однако так как об этом чрезвычайно подробно написала в своей монографии Гэрриет Блуджетт, в диссертации мы не останавливаемся подробно на этом вопросе.

Подраздел **I.1.1. Образы детей и подростков в романах Э. Боуэн** концентрируется на романе «Смерть сердца» (*The Death of the Heart*), так как только в нем фигура подростка стоит в центре повествования, причем это

произведение также является и самым продуктивным для исследования темы невинности и опыта в творчестве писательницы. Вокруг одной героини строится всё повествование, поэтому из всех романов Боуэн «Смерть сердца» наиболее близок по жанру к роману воспитания. Все остальные герои нужны автору, чтобы раскрыть образ главной героини и поучаствовать в ее становлении. Тем не менее, открытый финал, который не дает читателю понять, достигнет ли героиня искомого баланса между невинностью и опытом, отличает этот роман от традиционного романа воспитания. Как показывает здесь Боуэн, процесс инициации, хотя и не бывает безболезненным, может быть созидательным и продуктивным – как для невинной героини, так и для окружающих.

В чуть меньшем объеме в подразделе рассматриваются образы детей из романа «Дом в Париже» (*The House in Paris*). Боуэн изображает противостояние между детской жадностью познания и нежеланием взрослых допустить детей к «запретному» знанию. В этом противостоянии стремление к обретению опыта берет верх.

Совсем кратко в подразделе мы останавливаемся на образах «искушенных» подростков, которые обычно являются второстепенными персонажами. Несмотря на то, что стремление к получению знания, по Боуэн, естественно для ребенка и утрата невинности неизбежна, «опытность» героинь-подростков выглядит вульгарно и делает их образы довольно неприятными.

Подраздел **I.1.2. Образ «инженю» в романах Боуэн и мотив опасной невинности** посвящен молодым героиням, которые переживают особый, лиминальный период. В образе типичной наивной девушки Боуэн есть многое от героинь Генри Джеймса, в частности, для обоих писателей характерно обращение к мотиву опасной невинности. Невинная девушка, взрослея и приобретая опыт, может нанести вред себе и окружающим. Часто опасность невинности связана с тем, что невинные героини воспитаны в системе ценностей, характерных для английского высшего класса: это,

прежде всего, справедливо для Эммелин в романе «На север» (*To the North*) и Карен в романе «Дом в Париже». Героини, привыкшие к удушающей атмосфере сдержанности, умалчиваний, приличий, в какой-то момент встают против нее.

В подразделе **I.1.3. Образ опытной женщины в романах Боуэн** получает дальнейшее развитие теория профессора английской литературы из университета Эксетера Лорны Уилкинсон, которая в статье 2018 года использует мифокритический подход к романам Боуэн и отмечает, что многие из пожилых женщин и женщин среднего возраста в произведениях писательницы ведут себя как типичные ведьмы или злые мачехи из волшебных сказок. К образу мадам Фишер из романа «Дом в Париже», о котором пишет Уилкинсон, мы добавляем образ миссис Керр из романа «Зной дневной». Чертами «ведьмы» обладает и миссис Квейн в романе «Смерть сердца», а образ леди Уотерс из романа «На север», очевидно, пародирует этот архетип.

«Ведьмы» Боуэн часто вмешиваются в жизнь наивных «инженю» под видом благих намерений. Аристократка по рождению и воспитанию, Боуэн не выступала против социальной иерархии и власти человека над человеком – в том случае, если эта власть не употребляется во зло. Однако власть, не оправданная социальными факторами, применяемая человеком по отношению к человеку его же круга, для нее была неприемлема. Хотя Боуэн не судит никого из своих героев, «ведьмы» обычно – наименее привлекательные из ее образов.

В разделе **I.2. Тема войны в романах Э. Боуэн** анализируется изображение в произведениях Боуэн трех войн, свидетельницей которых была она сама. Ее ранний роман «Последний сентябрь» (*The Last September*) исследует тему нарождающейся гражданской войны в Ирландии и национальной идентичности; в нескольких романах звучит мотив памяти, связанный с Первой мировой войной; Вторая мировая описана в романе

«Зной дневной», но играет важную роль и в романе «Маленькие девочки» (*The Little Girls*).

Этим определяется и структура раздела: он состоит из трех подразделов, речь в которых идет о каждой из трех войн.

Подраздел **I.2.1. Мотив памяти (Первая мировая война в романах Э. Боуэн)** посвящен проблеме прошлого, преследующего героев Боуэн в их настоящем. В романах Боуэн мотив памяти заявляет о себе только после Второй мировой войны (романы 50-х – 60-х годов) – лишь тогда оживает память и о Первой. Это говорит о том, что писательнице важно показать связь между двумя войнами.

Символ аффекта, ужасного непроработанного прошлого, вновь и вновь терроризирующего человека, находим в рассказе Боуэн «Демон-любовник» (*The Demon Lover*). В рассказе героиня возвращается в свою старую квартиру, где находит письмо от жениха, погибшего в Первой мировой войне, а затем становится заложницей его призрака в такси, несущемся в никуда. Таким же образом письма вызывают к жизни и призрак Гая в романе «Мир любви» (*A World of Love*), хотя здесь, в отличие от рассказа, сверхъестественное оказывается лишь видимостью.

Подраздел **I.2.2. Образ Ирландии в романах «Последний сентябрь» (*The Last September*) и «Зной дневной» (*The Heat of the Day*)** обращается к ирландской теме в произведениях Боуэн, которая в ее романистике всегда связана с темой войны или военных действий. Строго говоря, гражданская война в Ирландии началась после описываемых в романе «Последний сентябрь» событий, однако начало 1920-х в истории «изумрудного острова» сложно назвать мирным временем. Дома англо-ирландской знати поджигались и до начала войны. Для борьбы с беспорядками в Ирландию были направлены английские войска. В романе «Последний сентябрь» на первом плане – обычная жизнь англо-ирландской аристократии с танцами, обедами и теннисом. Боуэн интересуется чудовищный контраст между

кровавыми историческими событиями, которых герои стараются не замечать, и повседневностью, в которой они живут.

В связи с романом «Зной дневной» в этом подразделе исследуется соотношение документального и художественного в изображении нейтральной Ирландии 40-х годов. Опыт наблюдения за ирландцами во время Второй мировой, безусловно, повлиял на творчество Боуэн. Сравнительный анализ ее рапортов и «ирландской» главы романа «Зной дневной» позволяет заметить в этой главе детали, ускользающие при изолированном чтении романа без привлечения документального источника. В подразделе приводятся примеры эпизодов, которые Боуэн писала, очевидно, основываясь на своем опыте разведчика. Данные эпизоды «дешифруются» с помощью соответствующих мест из частично сохранившихся отчетов Боуэн.

Роман «Зной дневной» является ключевым для анализа темы войны в произведениях Боуэн, так как это единственный ее роман, в котором действия происходят во время войны. Поэтому **Раздел I.2.3. Мотив двойничества и категория «жуткого» в романе «Зной дневной» (*The Heat of the Day*)** целиком посвящен этому роману. Он написан с опорой на психоаналитическую герменевтику и исследует, какую роль играет фрейдовская категория «жуткого» в данном романе. «Жутким» является и непроработанный страшный опыт Первой мировой войны, и центральный конфликт романа, в котором героиня принуждена опознать врага в самом близком человеке. На уровне композиции и сюжетостроения «жуткое» проявляется в использовании мотива двойничества и «нарративных пробелов» или «лакун», которые так и не заполняются и оставляют читателя в неведении относительно некоторых событий произведения, а соответственно, в состоянии тревоги и страха.

Раздел I.3. Тема обмана и самообмана в романах Боуэн посвящен различным формам лжи в романах Боуэн, а также иллюзиям ее героев. Соответственно, в его подразделах исследуется обман как форма эскапизма,

любовный обман, а затем самообман, возникающий в результате недопонимания (и в отдельных случаях даже приводящий к «обману» читателя).

Подраздел **1.3.1. Ложь как форма эскапизма в романе «Ева Траут или смена кадров»** (*Eva Trout or Changing Scenes*) анализирует центральный для этой темы последний роман Э. Боуэн. Ева Траут – наименее статичная из героинь Боуэн. Формирование собственной реальности происходит у нее во многом за счет лжи, которой она пользуется не ради выгоды, а повинаясь какому-то внутреннему инстинкту. Бывшая учительница Евы Изольда говорит, что Ева выдумывает ради выдумки, просто так. На самом деле ложь служит героине в качестве защиты от окружающей враждебной действительности и как своеобразная форма эскапизма. Ева создает свой мир, чтобы не оставаться в мире реальном.

В подразделе **1.3.2. Любовный обман и образ «негодяя»** речь идет о двух мужских образах романов Боуэн – Марки («На север») и Эдди («Смерть сердца»). Хотя «негодяи» Боуэн страдают не меньше, чем девушки, которых они обманывают, всё же «невинных» героинь они и соблазняют, и обманывают. Однако в этом смысле они и равны, и не равны своему архетипу: они только играют роль соблазнительей, ведь Марки в душе не хочет им быть (но, боясь отдаться настоящему чувству, предпочитает оставаться под привычной маской), а Эдди не умеет (по-настоящему он никого так и не соблазняет).

В подразделе **1.3.3. Самообман как результат коммуникативной неудачи** анализируются письма, которые в романах Боуэн не выполняют своей основной – коммуникативной – функции, а также случай «игры с читателем» в романе «Ева Траут», когда в результате серии недомолвок и недопонимания между героями обманываются и герои, и читатель.

В отличие от письма, которое является самостоятельным текстом, письмо в художественном произведении служит не для передачи информации от адресанта к адресату, а для косвенной передачи информации

читателю. Это отличие особенно заметно в романах Боуэн, где письма зачастую оказываются коммуникативной неудачей, то есть мешают взаимопониманию, создают неверный образ адресанта, попадают не в те руки или вовсе остаются непрочитанными. Например, в романе «Друзья и родные» (*Friends and Relations*) то, как (неправильно) школьница Теодора прочитывает письмо старшей девушки, в которую она влюблена, становится катализатором для всех последующих событий.

В последнем романе «Ева Траут» Боуэн впервые обращается к приему совмещения точек зрения героев и «играет» с читателем. Когда бывшая учительница Евы Изольда принимает точку зрения ее опекуна, который считает, что у Евы роман с мужем Изольды, в это начинает верить и читатель. Хотя в целом творчество Боуэн относительно однородно, мы, очевидно, можем говорить если не об эволюции ее писательской манеры, то, во всяком случае, об эксперименте постмодернистского характера.

В заключительном разделе **I.4. Выводы к первой главе** подводятся итоги с точки зрения литературных традиций и новаторства, а также жанровых особенностей романов.

Вторая глава исследования посвящена вопросам хронотопа в романах Боуэн. Категории пространства и времени чрезвычайно важны для творчества Боуэн, что прослеживается и на смысловом, и на композиционном уровне. Хотя времени и пространству посвящены отдельные разделы главы, в каждом из этих разделов особо акцентируется их взаимосвязь.

В разделе, посвященном пространству, **II.1. Художественное пространство романов Боуэн**, представлен вариант классификации романских локаций Боуэн. Выделяются три типа локаций – «действующие лица», идиллические локации и нейтральные, условные локации. Каждому из трех типов локаций посвящен соответствующий подраздел.

II.1.1. Место – действующее лицо романа. Для некоторых романов Боуэн место действия принципиально важно, и к нему нужно относиться как

к центральному персонажу произведения. Художественное пространство в таких произведениях реализует все свои возможные функции: психологическую, характерологическую, сюжетообразующую, семиотическую и, в случае с «усадебным» романом «Последний сентябрь», жанрообразующую. Помимо упомянутого романа подобную центральную роль место играет в романах «Зной дневной», «Дом в Париже» и «Мир любви». В этом подразделе прослеживается связь романа «Последний сентябрь» с жанром англо-ирландского усадебного романа и ключевое отличие от него – отсутствие колониальной перспективы. Также доказывается, что пространство дома у Боуэн является важнейшим компонентом психологического портрета персонажа.

II.1.2. Идиллические локации в романах Боуэн. Идиллические локации – это обычно (но не всегда) выдуманные места, где время как бы остановилось, стало «временем мифа». Такие локации обычно нужны Боуэн для противопоставления идиллического хронотопа повседневности. В романах, где присутствует идиллический хронотоп («Смерть сердца», «Зной дневной», «Маленькие девочки», «Ева Траут») функция художественного пространства, прежде всего, психологическая – важно не само место, а то, как в нем чувствует себя герой.

II.1.3. Условные локации в романах Боуэн. Мотив бездомности не менее важен для Боуэн, чем мотив дома. Если одни из ее героев «привязаны» к месту, то другие, напротив, подчеркнута «неприкаянны». В этом случае не локация, а ее отсутствие оказывается значимым. Так, «Дом в Париже» – крайне обманчивое название, ведь указание на место в самом названии романа будто бы указывает на значимость локации. Однако именно Парижа в этой книге и нет: двое детей оказываются в доме, который служит лишь «пересадочным пунктом» и мог бы находиться в любом другом городе мира. В любой другой точке планеты мог бы быть и итальянский отель в романе «Отель» (*The Hotel*), и одинокий дом главной героини в романе «Ева Траут». Единственная функция такой локации – семиотическая; это условный знак,

призванный отразить авторское мировидение. Именно таким образом в романах проявляется недоверие Боуэн к «багажной цивилизации» (выражение Э.М. Форстера), ее тревога по поводу обесценивания собственности и разрыва с корнями.

В разделе **II.2. Время в романах Э. Боуэн** отмечается влияние на творчество Боуэн Марселя Пруста. Идея сосуществования прошлого и настоящего пронизывает все ее романы. Герои Боуэн часто оказываются в ситуации, когда прошлое «преследует» их и буквально вторгается в настоящее. Тем не менее, биографические и автобиографические произведения Боуэн, особенно ее хроника «Боуэнс Корт» (*Bowen's Court*), указывают на то, что отношение к прошлому и настоящему как к неделимому целому, а также их взаимосвязь с пространством не просто заимствованы у французских романистов, а связаны с биографией Боуэн и ее англо-ирландским происхождением. Писательница неоднократно подчеркивает важность семейного мифа для англо-ирландского сознания. Семейные предания связывают поколения и позволяют людям, давно ушедшим из жизни, незримо присутствовать в жизни их потомков.

В **Выводах ко второй главе** суммируется всё сказанное в ней и делается вывод о верности нашего тезиса о том, что пространство и время в романах Боуэн теснейшим образом взаимосвязаны, образуя хронотоп.

Третья глава посвящена символам в романистике Боуэн. Наиболее частотными символически окрашенными образами у Боуэн мы считаем огонь (и связанные с ним жар, тепло), зеркало и лебедя.

Раздел **III.1. Огонь и тепло** исследует символический смысл, который приобретает стихия огня в произведениях Боуэн. В качестве теоретической базы здесь используется книга Гастона Башляра «Психоанализ огня» (*La psychanalyse du feu*, 1937). В ней мыслитель выделяет «комплексы», то есть, совокупности представлений, связанных с огнем, которые присутствуют в нашем подсознании и, соответственно, отражаются в произведениях искусства.

В романах Боуэн пламя чаще всего сексуально окрашено. Герои стремятся сделать пламя общим (Марда и Хьюго в «Последнем сентябре») или же совместное разжигание огня заставляет других подозревать героев в адюльтере («Ева Траут»). Таким образом, в романах отражен комплекс представлений, который Башляр называет комплексом Новалиса. В упомянутых романах обнаруживается и представление о «пожирающем» пламени – комплекс Пантагрюэля. «Зной», присутствующий в самом названии романа «Зной дневной», символизирует войну, так как огонь ассоциируется с оружием и смертью: по Башляру, здесь отражен комплекс Эмпедокла, связанный, в частности, с иррациональным инстинктом смерти.

В отличие от Башляра, который считает, что для электрического огня верны все те же комплексы представлений, что и для естественного, Боуэн их противопоставляет. В разделе это демонстрируется на примере романа «Смерть сердца», где живой огонь в доме у моря противопоставлен искусственному теплу лондонского особняка. Боуэн делает настоящий огонь символом сердечного тепла и душевной близости, а огонь электрический – символом искусственности, лживости и лицемерия.

Следующий раздел, **III.2. Зеркало**, исследует символическую роль зеркал в романах Боуэн, для чего привлекается ее эссеистика (эссе «Зеркала – это волшебство» (*Mirrors are Magic*)), а также теория Жака Лакана о «стадии зеркала». Зеркало в романах Боуэн символизирует не только границу между живыми и мертвыми, что в принципе традиционно для европейской культуры, но и границу между живыми людьми: гендерную, национальную или классовую. Новаторство Боуэн состоит в том, что сами герои порой «отражают» друг друга, участвуя в процессе чужого самопознания, и в разделе анализируются некоторые образы «героев-зеркал» (Порция в романе «Смерть сердца», Генриетта в романе «Дом в Париже»). Маленькое зеркальце, с помощью которого глухонемой мальчик из романа «Ева Траут» пытается научиться говорить, играет важную роль в конфликте между ним и его матерью, иллюстрируя лакановскую теорию.

Последний раздел (**III.3. Лебедь**) посвящен лебедю в романах Боуэн как символу, который связывает ее творчество и с общеевропейской, и с ирландской культурной и литературной традицией. Лебеди присутствуют и играют важную роль в греческих мифах, ирландских сагах и европейских сказках. В романах Боуэн лебеди, которые смотрят в разные стороны, символизируют отсутствие любви и верности, обычно приписываемых этим птицам. Лебединое гнездо символизирует дом, а исчезновение лебедей предзнаменует несчастье.

В выводах к главе не только подводятся итоги всему вышесказанному, но и перечисляются некоторые другие символы, анализ которых может представлять интерес для исследователя творчества Боуэн. В диссертации такой анализ не осуществляется, так как речь идет о частных случаях, имеющих место в отдельных романах.

В **четвертой главе** мы анализируем шесть избранных фрагментов из шести разных романов Боуэн с помощью основного метода «новой критики» – «пристального чтения». Задача этой главы – показать на конкретных примерах, как Боуэн работает с мотивами, образами и символами. «Пристальное чтение» избранных фрагментов романов иллюстрирует многие из тезисов, которые выдвигались в предыдущих главах. Нам также важно выявить чисто художественные, стилевые черты творческого метода Боуэн.

Кроме того, именно с помощью «пристального чтения» оказывается возможным выявить подтексты и скрытые смыслы, без которых понимание отдельных эпизодов, а иногда – произведения в целом, будет неполным и даже невозможным. Не только русскоязычные читатели, но и носители английского языка признаются, что чтение Боуэн – довольно трудная задача. Иногда при «обычном» прочтении возникают вопросы, на которые нельзя ответить, не прочитав особо значимые отрывки романа «пристально».

Подраздел **IV.1. Основные теоретические положения «новых критиков» и метод «пристального чтения»** посвящен теоретической стороне вопроса: в нем описаны ключевые идеи теоретиков «новой критики»

(А.А. Ричардса, У. Эмпсона, К. Брукса и др.) и особенности метода «пристального чтения»; как пример такого чтения предлагается (хотя и с оговорками) семиотический анализ новеллы Бальзака «Сарразин», предпринятый Роланом Бартом в книге *S/Z*. В дальнейших подразделах, представляющих собой анализ фрагментов романов, используется бартовская теория кодов. Любой текст, по Барту, – область функционирования пяти кодов: герменевтического (формулировка вопроса/загадки и ответ/разгадка), проайретического или акционального (последовательность действий), семного («образцовое означаемое», например, «женскость»), референциального (культурного) и символического.

IV.2.1. «Последний сентябрь». «Пристальное чтение» избранного фрагмента романа «Последний сентябрь» помогает раскрыть образ одного из центральных героев этого романа – британского офицера Джеральда. Выбор лексических средств демонстрирует империалистические взгляды Джеральда и его патриотизм, которые совершенно не проявляются на сюжетном уровне (если не считать их имманентными солдату Британской империи). Также этот отрывок при таком прочтении явно демонстрирует невозможность серьезных отношений между Джеральдом и главной героиней романа Лоис в виду принципиальной разницы между идеалом молодого человека и реальной девушкой.

IV.2.2. «На север». Финал романа «На север» по сравнению со всеми другими финалами Боуэн сложнее всего поддается трактовке, и без «пристального чтения» понять его, кажется, абсолютно невозможно. «Пристальное чтение» выбранного отрывка дает понять, что авария, которая происходит вслед за ним, не случилась просто по неосторожности, проявленной вследствие смятенного состояния, в котором находилась героиня, а явилась результатом ее решения (хотя и принятого, разумеется, в состоянии аффекта). На это указывает, прежде всего, выбранная автором лексика и развернутая метафора путешествия, которая проходит через весь фрагмент.

IV.2.3. «Зной дневной». Без «пристального чтения» рассматриваемый фрагмент выглядит как описание довольно бессмысленного набора действий, совершаемых героиней: передвижение по комнате, прикосновение к предметам, взгляд в зеркало. «Пристальное чтение» этого отрывка не только иллюстрирует то, что мы говорили о зеркале как об одном из важнейших образов-символов романов Боуэн, но и позволяет проникнуть в душевное состояние героини.

IV.2.4. «Мир любви». Анализируемый фрагмент, прочитанный методом «пристального чтения», позволяет понять, насколько сильное впечатление на героиню произвели письма погибшего жениха ее матери, которые она случайно нашла на чердаке. Кроме того, он показывает, что прошлое и настоящее в романах Боуэн неразделимы, о чем мы говорили в главе, посвященной хронотопу. Также «пристальное чтение» позволяет увидеть авторскую иронию там, где в противном случае мы могли бы воспринять текст в более серьезном ключе.

IV.2.5. «Маленькие девочки». «Пристальное чтение» фрагмента из этого романа демонстрирует любовь Боуэн к предметному, вещному миру: как и во многих других романах, вещи здесь одушевляются и действуют самостоятельно. Также аскетический и антропоморфный «мужской» мир противопоставляется здесь менее упорядоченному и более природному «женскому» миру, и через это противопоставление читателю раскрываются особенности взаимоотношений между героями.

IV.2.6. «Ева Траут или смена кадров». «Пристальное чтение» избранного фрагмента, прежде всего, помогает изучить и понять образ главной героини романа: ее тесную связь с миром «зазеркалья» и ее склонность ко лжи. Кроме того, оно дает иллюстрацию уже изложенных нами тезисов касательно некоторых образов-символов Боуэн: зеркала и лебедя. Наконец, этот фрагмент и его «пристальное чтение» дают представление о стиле Боуэн, о приемах, которыми она пользуется (антитеза, олицетворение, сравнение).

В выводах к четвертой главе подчеркивается необходимость «пристального чтения» для верной трактовки произведений Э. Боуэн; перечисляются особенности поэтики, которые удалось обнаружить с помощью «пристального чтения».

В Заключении подытоживаются основные тезисы и выводы, суммируются все значимые наблюдения, а также намечаются пути для дальнейшего исследования романного творчества Боуэн.

Результаты исследования позволяют утвердить значимость романистики Элизабет Боуэн в истории литературы XX века. Ее творчество многогранно и интересно, за счет чего к нему применимы самые разные методологии. Опора на традицию, но в то же время определенное новаторство в ее романистике дает возможность и рассматривать ее произведения как самоценные, и включать их в более широкий историко-культурный и литературный контекст.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях – статьях в научных изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова:

Родина М. А. Монтаж в романе Э. Боуэн «Ева Траут, или смена кадров» (Eva Trout or Changing Scenes) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2017. — № 4. — С. 461–465. (ВАК, ИФ РИНЦ 0,094)

Родина М. А. Мотив утраты невинности в романах Э. Боуэн // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2018. — № 4. — С. 170–177. (ВАК, RSCI Web of Science, ИФ РИНЦ 0,128)

Родина М. А. Способы моделирования таинственного в романах The Ministry of Fear Г. Грина и The Heat of the Day Э. Боуэн // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 440. — С. 24–28. (ВАК, RSCI Web of Science, ИФ РИНЦ 0,464)

Родина М. А. «Пристальное чтение» и его роль в интерпретации романов Э. Боуэн *The Last September* и *To the North* // Известия Южного федерального университета, Филологические науки. — 2019. — № 2. — С. 106–114. (ВАК, ИФ РИНЦ 0,260)

Публикации в других научных изданиях

Родина М. А. Родина М.А. Изображение Второй Мировой войны в произведениях Элизабет Боуэн // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. Вып.6. Межвузовский сборник научных трудов. — Издательство МГОУ Москва, 2016. — С. 154–162. (РИНЦ)